

Когда А Шан возвращалась в общежитие Класа Гэн, уже совсем стемнело. Лин Дань, заметив её, злорадно поинтересовался:

— И как тебя наказал Директор Тань?

— Заставил полмесяца мыть посуду на кухне, — совершенно не смутившись, ответила А Шан и громко объявила остальным: — Директор Тань велел передать: сегодня ровно в час собаки все отправляйтесь во внутренний двор. На этот раз дело об утрате души будут расследовать по-настоящему.

Лин Дань расхохотался и упал на кровать, не в силах подняться:

— Похоже, мытья посуды в течение полумесяца тебе мало.

Тощий сопартиец, чьих товарищей постигла та же участь одного за другим, всё это время ходил помрачневший, а услышав это, тяжело вздохнул. Молодой господин Цзи поднял голову и бросил на А Шан быстрый взгляд. Остальные же сделали вид, будто ничего не слышали.

— На этот раз всё всерьёз, — окинув всех взглядом, уже строже произнесла А Шан. — Мне ещё нужно сходить предупредить другие классы.

С этими словами она снова вышла за дверь.

Ровно в час собаки в главном зале академии Директор Тань восседал во главе длинного стола. Перед лицом пустующего зала он был полон тягостных дум. Исполненный достоинства Глава зала, как и прежде, безмолвным и бесстрастным изваянием стоял рядом.

Одетые в белое ученики входили один за другим. Людей собралось немало, но все они, потупив взоры, затаив дыхание и храня абсолютное молчание, в мгновение ока заполнить весь зал.

Последний вошедший резко контрастировал с остальной толпой.

С озорной усмешкой на лице А Шан перешагнула порог, окинула взглядом забитый до отказа зал и, похоже, осталась весьма довольна увиденным. Обернувшись, она плотно закрыла створки дверей, задвинула засов и неспешно подплыла к длинному столу. Рукоятью кнута она подтолкнула Главу зала, тесня его в сторону, сама запрыгнула на стол, уселась на него и с улыбкой произнесла:

— У меня есть что сказать.

В нашей академии завёлся ёкай.

Все взгляды устремились на А Шан — за исключением Директора Тань, на лицах каждого читалось крайнее изумление. Целый зал молодых людей, все как на подбор ладные лицом, с налётом учёности на каждом, в одинаковых одеждах, с одинаковыми причёсками, синхронно уставившихся на неё — ощущение от этого зрелища было поистине... пугающим.

Этот ёкай под именем академии заманивал людей к себе, чтобы высасывать их души. Поначалу он действовал неуклюже и вычищал головы подчистую, но потом приноровился и стал весьма разборчив — пожирает исключительно главную душу. Почему он выбирает именно её? Да потому что любит считать, а после поглощения считает ещё быстрее. Глава зала, это ведь с вашей подачи в академии ни с того ни с сего ввели уроки счета?

Лицо Главы зала неузнаваемо исказилось. А Шан усмехнулась:

— О нет-нет, я вовсе не утверждаю, что похититель душ — это вы. Вчера вечером я столкнулась с этим ёкаем лицом к лицу: пусть его внешности я не разглядела, но по меньшей мере одет он был как ученик, и уж точно у него была вовсе не ваша характерная физиономия.

Заметив, что выражение лица Главы зала немного смягчилось, А Шан продолжила:

— Если похититель душ — ученик, отыскать зацепку не так-то просто, ведь здешние обитатели совсем не любят болтать. Сегодня во второй половине дня я провела один эксперимент: между собой вы не обмениваетесь ни словом, но вести разносите с невероятной скоростью. Настолько невероятной, что это просто ненормально.

Так вот, буквально только что я обошла все классы с вестью, что в час собаки все собираются во внутреннем дворе. Но вот Директору Тань я велела передать лишь одному человеку, что сбор состоится в главном зале. И этим человеком был Глава зала.

А Шан лукаво улыбнулась Главе зала.

Директор Тань, передав весть Главе зала, под благовидным предлогом задержал его в главном зале, так что у того попросту не было возможности перекинуться хоть с кем-то словом.

У меня дурная репутация лгуньи, и моим словам, конечно же, не поверили бы так, как словам Главы зала, лично услышавшим всё от директора. Сейчас час собаки, и за исключением обитателей Класа Гэн, все вы, оставшиеся ученики, в полном составе собрались в главном зале. Но вы упустили из виду одну вещь: вам никто не сообщал о сборе здесь, откуда же вы узнали?

Стоит одному узнать, как ведают уже сотни, ваши разумы слились воедино — действительно, к чему перебраться словами. Я и подумала: быть может, все вы изначально являетесь единой сущностью? Про толстяка упомянули именно это существо, за что он и потревожил ваш запрет, приняв на себя смертельный удар.

Когда я заманивала вас в главный зал, опасаясь задеть невиновных, я не поленилась пересчитать всех — ровно девяносто один человек, ни больше ни меньше. Подумать только: если взять те тринадцать странных шестов, что стоят снаружи, и нанизать вас на каждый по семь штук — разве не получится ровно тринадцать рядов на счётчиках, ровно девяносто одна костяная бусина?

Стоило прозвучать словам костяные бусины, как все облачённые в белое ученики перестали притворяться. Их лица, словно вырезанные по одному лекалу, остекленело уставились на А Шан.

Внезапно в главном зале поднялся чудовищный демонический вихрь. С жужжанием он заметался между стенами, и девяносто один человек в белом, кружась, взмыли в воздух. Они превратились в сгустки белых теней, те мгновенно сжались, являя истинный облик — бесчисленные костяные счетные бусины неизвестного происхождения. Бледно поблёскивая зловещим светом, они со скоростью падающих звёзд метнулись прямо на А Шан.

Костяные бусины отличались невероятной свирепстью: врезаясь в стены, они оставляли в них глубокие воронки. Стоило атаке промахнуться, как снаряды тут же взмывали вновь, открывая охоту на А Шан. Весь зал переплелся сетью несущихся на бешеной скорости белых теней, и в считанные мгновения стены покрылись сплошным ковром выбоин. Попади хоть одна такая в цель, на теле неизбежно красовалось бы несколько лишних дыр.

Продemonстрировав молниеносную технику передвижения, А Шан принялась одновременно уворачиваться от ударов и расстёгивать парчовый мешочек, чтобы ловить бусины одну за другой. Снарядов было так много, и летели они столь яростно, что А Шан пришлось собрать всю волю в кулак и действовать с предельным вниманием.

В этот момент с балки главного зала легко и непринужденно спрыгнул чей-то силуэт.

— Лин Дань, паршивец, ты что, решил отнять у меня добычу? — среди хлопот завопила А Шан.

Однако, выкроив секунду, чтобы всмотреться, она поняла: спустился вовсе не Лин Дань, а Молодой господин Цзи.

Оказалось, что Молодой господин Цзи извлёк точно такой же парчовый мешочек, как у А Шан, и тоже занялся сбором мечущихся вокруг бусин. Его движения были легки, а осанка — изящна; среди стремительного полёта костяных снарядов он походил на белую бабочку, что порхает под дождём, боясь замочить крылья.

Этот мешочек звался мешочком Сяояо — его выдавали в Тринадцатом квартале для поимки ёкаев. Из всех артефактов, присылаемых сверху, поистине ценным сокровищем был только этот мешочек Сяояо. У Молодого господина Цзи тоже имелся такой, причём точь-в-точь такой же, казённого образца — невесть где он его стянул.

Когда бусины были почти собраны, А Шан краем глаза заметила, как Глава зала под прикрытием суматохи пытается прокрасться к задней двери, и с усмешкой бросила:

— А ну стой, счетная доска, и ты тоже никуда не денешься.

Молодой господин Цзи оказался расторопнее А Шан и в мгновение ока преградил Главному залу путь.

Поняв, что бежать некуда, Глава зала внезапно вытянул свои изогнутые пальцы на несколько чих в длину, мертвой хваткой вцепился в прятавшегося под длинным столом Директора Тань и прикрылся им как щитом:

— Рискнёте поймать меня — и я утяну его с собой!

Мешочек Сяояо являлся бессмертным артефактом для ловли нечисти, смертным же людям с ним не совладать: стоило живому человеку угодить внутрь, как он тут же превращался в лужицу кровавой гнои.

Услышав это, Молодой господин Цзи помедлил с сомнениями на лице, однако А Шан лишь рассмеялась:

— Ты шутишь? Я ловлю ёкаев ради денег, какое мне дело до жизни какого-то смертного?

И точно так же направила на Главу зала свой мешочек Сяояо. Поняв, что та не шутит, Глава зала отбросил Директора Тань и бросился к дверям, но бежать быстрее белого сияния мешочка Сяояо было невозможно — в мгновение ока его затянуло внутрь.

Ой-вэй, друзьяшки, если вам нравится 52shuku, не забудьте добавить сайт в закладки <https://www.52shuku.net/> или порекомендовать друзьям! Пожалуйста (>.

<http://bllate.org/book/21270/2155345>